

Сосватанные дети

Жили-были два богатых купца: один в Москве, другой в Киеве; часто они съезжались по торговым делам, вместе дружбу водили и хлеб-соль делили. В некое время приехал киевский купец в Москву, свиделся с своим приятелем и говорит ему:

— А мне бог радость дал — жена сына родила!

— А у меня дочь родилась! — отвечает московский купец.

— Ну-ка, давай по рукам ударим! У меня — сын, у тебя — дочь, чего лучше — жених и невеста! Как вырастут, обвенчаем их и породнимся.

— Ладно, только это дело нельзя просто делать. Пожалуй, еще твой сын отступится от невесты; давай мне двадцать тысяч залогу!

— А если твоя дочь да помрет?

— Ну, тогда и деньги назад.

Киевский купец вынул двадцать тысяч и отдал московскому; тот взял, приезжает домой и говорит жене:

— Знаешь ли, что скажу? Ведь я свою дочь просватал!

Купчиха изумилась:

— Что ты! Али с ума сошел? Она еще в люльке лежит!

— Ну что ж, что в люльке? Я все-таки ее просватал: вот двадцать тысяч залогу взял.

Вот хорошо. Живут купцы всякий в своем городе, а друг друга не навещают — далеко, да и дела так пошли, что надо дома оставаться. А дети их растут да растут: сын хорош, а дочь еще лучше.

Прошло осьмнадцать лет; московский купец видит, что от старого его знакомого нет ни вести, ни слуху, и просватал дочь свою за полковника.

В то самое время призывает киевский купец своего сына и говорит ему:

— Поезжай-ка ты в Москву; там есть озеро, на том озере я поставил пленку; если в эту пленку попала утка — то утку вези, а ежели нет утки — то пленку назад.

Купеческий сын собрался и поехал в Москву; ехал, ехал, вот уж близко, всего один перегон остался. Надо ему через реку переправляться, а на реке мост: половина замощена, а другая нет.

Тою же самою дорогою случилось ехать и полковнику; подъехал к мосту и не знает, как ему перебраться на ту сторону? Увидел он купеческого сына и спрашивает:

— Ты куда едешь?

— В Москву.

— Зачем?

— Там есть озеро, в том озере — лет осьмнадцать прошло, как поставил мой отец пленку, а теперь послал меня с таким приказом: если попалась в пленку утка — то утку возьми, а если утки нет — то пленку назад!

«Вот задача! — думает полковник. — Разве может простоять пленка осьмнадцать лет? Ну, пожалуй, пленка еще простоит; а как же утка-то проживет столько времени?»

Думал-думал, гадал-гадал, ничего не разгадал.

— Как же, — говорит, — нам через реку переехать?

— Я поеду задом наперед! — сказал купеческий сын.

Погнал лошадей, доехал до половины моста и давай задние доски наперед перемачивать; намостил и перебрался на другую сторону, а вместе с ним и полковник переехал.

Вот приехали они в город.

— Ты где остановишься? — спрашивает купеческого сына полковник.

— А в том доме, где весна с зимой на воротах.

Распрощались и повернули всякий в свою сторону.

Купеческий сын пристал у одной бедной старухи; а полковник погнал к невесте. Там его стали поить, угощать, о дороге спрашивать. Он и рассказывает:

— Повстречался я с каким-то купеческим сыном; спросил его: зачем в Москву едет? А он в ответ: есть-де в Москве озеро, на том озере — лет осьмнадцать прошло, как мой отец пленку поставил, а теперь послал меня с таким приказом: если попалась в пленку утка — то утку возьми, а ежели утки нет — то пленку назад! Тут пришлось нам через реку переправляться; на той реке мост, половина замощена, а другая нет. Раздумался я, как на другую сторону переехать? А купеческий сын сейчас смекнул, задом наперед переехал и меня перевез.

— Где же он на квартире стал? — спрашивает невеста.

— А в том доме, где весна с зимой на воротах.

Вот купеческая дочь побежала в свою комнату, позвала служанку и приказывает:

— Возьми кринку молока, ковригу хлеба да лукошко яиц; из кринки отпей, ковригу почни, из лукошка яйцо скушай. Потом ступай в тот дом, где на воротах трава с сеном привязаны; разыщи там купеческого сына, отдай ему хлеб, молоко и яйца да спроси: в своих ли берегах море или упало? Полон ли месяц или в ущербе? Все ли звезды в небе или скатились?

Пришла служанка к купеческому сыну, отдала гостинцы и спрашивает:

— Что море — в своих ли берегах или упало?

— Упало.

— Что месяц — полон или в ущербе?

— В ущербе.

— Что звезды — все ли на небе?

— Нет, одна скатилась.

Вот служанка воротилась домой и рассказала эти ответы купеческой дочери.

— Ну, батюшка, — говорит отцу купеческая дочь, — ваш жених мне не годится; у меня есть свой давнишний — с его отцом по рукам ударено, договором скреплено.

Сейчас послали за настоящим женихом, стали свадьбу справлять да пир пировать, а полковнику отказали.

На той свадьбе и я был, мед-вино пил, по усам текло, в рот не попало.